ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 6-го Іюля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 27.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

— **Дерптъ**, 30-го іюня. Принимая представителей университета, дворянъ и горожанъ, Е. И. В. великій князь Владиміръ Александровичъ обратился къ нимъ, въ присутствіи губернатора и губернскаго предводителя съ слѣдующими словами: „По Высочайшему повелѣнію хотя я посѣщаю Балтійское побережье исключительно для цѣлей военныхъ, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣръ къ объединенію остзейской окраины съ нашимъ общимъ дорогимъ отечествомъ. Могу вамъ объявить, что всѣ такія мѣры, по непреклонной волѣ Самодержавнаго нашего Государя, примѣняются и будутъ примѣняться твердо, безповоротно, въ смыслѣ болѣе тѣснаго сближенія вашего съ русскою семьею, въ которомъ Его Императорское Величество, мнѣ хорошо извѣстно, видитъ для здѣшняго края вѣрный залогъ къ его преуспѣянію, сохраняя къ вамъ неизмѣнное и полное довѣріе, которое закрѣплено въ Государѣ завѣщаніемъ Отца. Его Величество ожидаетъ отъ васъ, оказывающихъ на край такое всестороннее, повсюду проникающее вліяніе, безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ труженикамъ правительства къ утвержденію здѣсь русскаго дѣла. Напоминаю вамъ слово въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго моего Родителя. Императоръ Александръ II, 14-го іюня 1867 года, сказалъ представлявшимся Ему въ Ригѣ, чтобы они не забывали принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣху осуществленія предположенныхъ тогда мѣръ. Государь Императоръ, зная вашу преданность и цѣня чувство долга, преисполненъ тѣмъ же желаніемъ, и повторяю, безграничнымъ къ вамъ довѣріемъ. Такое желаніе Его Величества съ Божьей помощью будетъ приведено къ несомнѣнному на самомъ дѣлѣ исполненію. Дай Богъ вамъ скорѣе и прочнѣе сплотиться съ великою русскою семьею. Въ заключеніе, пользуюсь вашимъ настоящимъ собраніемъ, чтобы въ лицѣ вашемъ отъ имени великой княгини и лично отъ себя сердечно благодарить васъ за радушный пріемъ какъ здѣсь, такъ и въ остальныхъ городахъ прибалтійскихъ губерній; то же прошу передать отсутствующимъ. (Нов. Вр.)

Случевскій.

Дѣйствія Правительства.

— *№ 13. Іюня 20 дня 1886 года. Объ учрежденіи по всѣмъ церквамъ въ епархіяхъ кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ и объ отчисленіи ежегодно на нужды сихъ школъ, по мѣрѣ возможности, части изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ.* Св. Правител. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 января 1886 г. за № 1868, по ходатайству Преосвященнаго Воронежскаго о разрѣшеніи производить при богослуженіяхъ по всѣмъ церквамъ Воронежской епархіи постоянный кружечный сборъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ сей епархіи. Приказали: Воронежское Епархіальное Начальство, для усиленія средствъ къ открытію и содержанію церковно-приходскихъ школъ въ Воронежской епархіи, признало возможнымъ ежегодно отчислять въ распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ епархіи часть, въ размѣрѣ отъ 3 рублей и болѣе, смотря по состоянію церковныхъ суммъ и нуждамъ каждой церкви, а также пригласить монастыри Воронежской епархіи къ посильнымъ пожертвованіямъ для церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ сего Воронежское Епархіальное Начальство ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи по церквамъ Воронежской епархіи особаго кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ въ епархіи. Признавая вышеизложенныя распоряженія и ходатайство Воронежскаго Епархіальнаго Начальства весьма полезными и заслуживающими полнаго уваженія, Св. Синодъ опредѣляетъ: предоставить Воронежскому и другимъ Епархіальнымъ Начальствамъ учредить по всѣмъ церквамъ въ епархіяхъ особую кружку для сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ и въ одинъ, опредѣленный по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго Епархіальнаго Начальства, праздничный день производить сборъ пожертвованій, а собранныя такимъ образомъ деньги передавать въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на нужды церковно-приходскихъ школъ. Вмѣстѣ съ симъ, для усиленія средствъ къ учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школъ, предложить Архипастырскому вниманію всѣхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ и принятую Воронежскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣру объ отчисленіи ежегодно въ распоряженіе мѣстнаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта части изъ остатковъ отъ кружечно-кошельковыхъ суммъ по всѣмъ церквамъ въ епархіи, но съ тѣмъ, чтобы таковое отчисленіе, ни въ какомъ случаѣ, не служило къ уменьшенію взносовъ, предназначенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, и къ ущербу средствъ на содержаніе самыхъ церквей.

Для надлежащаго по сему руководства и исполненія послать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

Мѣстныя Распоряженія.

— Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23 іюня за № 2265, дано знать объ отпускѣ въ распоряженіе Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ епархіи тысячи (1000) рублей и на 1270 р. книгъ, а именно: Славянскихъ Библій 10 экз., Евангелій на русскомъ языкѣ 600 экз., краткихъ молитвословов 2825 экз., таблицъ молитвы Господней 700 экз., краткихъ молитвословій 700 экз., букварей 2500 экз., азбуки славяно-русской подвижной 300 экз., Часослововъ учебныхъ 600 экз., Псалтири учебной 600 экз., Начальнаго ученія 1000 экз., начатковъ христіанскаго ученія 1000 экз., учебнаго октоиха 100 экз. и картинъ изъ священной исторіи, изд. Сидорскаго 10 экз., всего 10945 экземляровъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 12 іюня, **освящена** малымъ освященіемъ Ижанская Свято-Іосифовская церковь, Вилейскаго уѣзда, по случаю устройства въ ней новаго пола, на что изъ церковныхъ суммъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, израсходовано 50 р., и строевой матеріалъ при этомъ употребленный въ количествѣ 20 деревьевъ, пожертвованъ Виленскимъ лѣсоторговцемъ купцомъ К. С. Пожертвованный С. строевой матеріалъ стоитъ не менѣе тридцати рублей.

— **Пожертвованія.** Прихожане Матвѣевичской церкви пожертвовали, съ 10 марта 1885 г. по 5 апрѣля 1886 г. ризничныхъ и утварныхъ вещей, выписанныхъ отъ Московскаго фабриканта Сытова, на сумму 308 р. 55 к.

— Прихожане Крайской церкви, Вилейскаго уѣзда, пожертвовали на покраску церкви внутри и снаружи 180 р.

— Въ Молчадскую церковь, Слонимскаго уѣзда, княземъ Павломъ Ник. Мещерскимъ и его женою Натальею Львовною пожертвованы серебряные 84 пробы вызолоченные священные сосуды, вѣсомъ 2 фунта, работы Московскаго фабриканта Хлѣбникова, цѣною 80 р.

— Въ пользу братіи Виленскаго Св.-Духова монастыря на вѣчное поминовеніе пожертвованы: дочерью протоіерея Анною Мих. Корсакевичъ облигація 2 восточнаго займа въ 100 р. и вдовою полковника Елисаветою Новицкою билетъ Госуд. казначейства въ 50 р.

— **Объявленіе.** Отъ Гродненскаго губернскаго церковно-строительнаго присутствія объявляется, что въ присутствіи онаго назначены на 14 число августа мѣсяца сего года изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу съ подряда работъ по постройкѣ новой каменной церкви въ м. Луннѣ, Гродненскаго уѣзда, за сумму 17392 р. 83 к. Желающіе принять означенный подрядъ должны представить въ церковно-строительное присутствіе, въ дни торга и переторжки, надлежащіе о званіи своемъ и происхожденіи виды и законные залоги. Кондиціи, проектъ и смѣта желающими могутъ быть разсматриваемы въ канцеляріи присутствія ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней.

— **Вакансіи: Настоятеля:** въ *Ковнѣ*—при соборѣ (8). **Священника:** въ с. *Засвирьѣ*—Свенцянскаго уѣзда (5), въ с. *Верховичахъ*—Брестскаго уѣзда (11), въ г. *Пружинахъ*—при соборѣ (4), въ м. *Старо-Красносельѣ*—Вилейск. уѣзда (22). **Псаломщика:** въ м. *Волпѣ*—Гродненск. уѣзда (12), въ г. *Брестѣ*—при соборѣ (4).

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Уніятское богослуженіе въ XVII и XVIII вѣкахъ по рукописямъ Виленской публичной библіотеки *).

Въ одномъ изъ богослужебныхъ памятниковъ за молитвою предъ мνропомазаніемъ слѣдуетъ пѣніе „Елицы во Христа крестистеся" и послѣ него мνропомазаніе [81]).

Всѣ указанныя особенности имѣли основаніе для себя въ древней богослужебной практикѣ церкви греческой и русской [82]).

Помазывались міромъ или тѣже части тѣла, которыя помазываются и теперь [83]), или кромѣ нихъ еще помазывались лицо и сердце [84]), плещи и колѣна [85]) и стопы [86]) съ тѣми же словами, которыя произносятся при этомъ и теперь. Кромѣ этого, въ одномъ богослужебномъ памятникѣ мы не находимъ указанія на помазаніе ногъ [87]), а въ другомъ—совершенно не указывается части тѣла, которыя должны мνропомазываться, а вообще сказано: „Таже помазуетъ его (новокрещеннаго) св. мνромъ крестообразно, глаголя: „Печать дара"... [88]).

Такое разнообразіе въ данномъ моментѣ разсматриваемаго нами чинопослѣдованія, исключая, впрочемъ, только послѣдней особенности, служило несомнѣнно отраженіемъ такого же разнообразія, какое существовало въ этомъ случаѣ въ богослужебной практикѣ древней церкви православной [89]).

Послѣ мνропомазанія, по однимъ богослужебнымъ памятникамъ слѣдуетъ возложеніе руколя съ словами: „одѣвается рабъ Божій въ куколь незлобія", псаломъ „Блажени, имъ же оставишася"..., троекратное обхожденіе амвона съ пѣніемъ „Елицы во Христа" и отпустъ [90]).

По другимъ памятникамъ—послѣ мνропомазанія пѣніе „Елицы во Христа" (или безъ пѣнія [91]), молитва, читаемая нынѣ вторую на разрѣшеніе младенца, въ восьмой день, молитва „благословити главу отрочати": „Господи Боже нашъ, иже отъ исполненія купельнаго"..., ектенія сугубая (или безъ нея [92]) и отпустъ [93]).

По третьимъ—послѣ троекратнаго пѣнія „Елицы во Христа крестистеся", нынѣшніе прокименъ, апостолъ и еван-

(*) См. № 20, 21, 22, 23, 24, 25.
[81]) Ibid. № 206 л. 95.
[82]) Ibid. №№ 191, 61; 195, 155; 209, 261.
[83]) Ibid. № 207 л. 26 об.
[84]) Ibid. № 208 л. 83.
[85]) Ibid. № 196 л. 97—98.
[86]) Ibid. № 206 л. 96.
[87]) Ibid. № 190 л. 134.
[88]) Порядокъ общ. и част. богосл. до XVI в. стр. 206; Стран. 1880 г. кн. IV стр. 565; Богослуж. въ XVI в. стр. 294—295.
[89]) Требн. ркп. Вил. биб. № 206 л. 96.
[90]) Служебн. ркп. Вилен. биб. № 191 л. 61.
[91]) Ibid. № 190 л. 135; Требн. ркп. № 209 л. 261.
[92]) Iqid. № 191 л. 62.
[93]) Ibid. № 196 л. 98.

геліе, ектенія сугубая и отпустъ [94]), или же, послѣ евангелія, нынѣшняя молитва на постриженіе, постриженіе съ словами: „Постригается рабъ Божій, имярекъ. власы главы своея во имя Отца..., молитва, читаемая нынѣ на главопреклоненіе, ектенія сугубая и отпустъ [95]).

Наконецъ, въ богослужебныхъ памятникахъ четвертой редакціи послѣ мѵропомазанія слѣдуетъ возглашеніе стиха „Блажени, имъ же отпустишася беззаконія" и пѣніе „Елицы во Христа" трижды; за тѣмъ—облаченіе, при чемъ при облаченіи въ нижнюю одежду (срачицу) произносятся слова: „Одѣвается рабъ Божій одеждою веселія и возрадованія во имя Отца"..., а на верхнюю одежду—„Да возрадуется душа моя о Господѣ"; послѣ облаченія—молитва, читаемая нынѣ на постриженіе, возложеніе куколя съ словами: „Одѣвается рабъ Божій въ куколь незлобія", и троекратное обхожденіе купели съ пѣніемъ „Елицы во Христа",—послѣ чего священникъ, приложивъ дитя къ обѣимъ сторонамъ св. дверей „во образъ цѣлованія", вноситъ новокрещеннаго въ алтарь и, если дитя мужскаго пола, обноситъ его, съ чтеніемъ „Нынѣ отпущаеши", вокругъ четырехъ сторонъ св. престола, если же дитя женскаго пола, то только вокругъ трехъ, исключая передней стороны. Выйдя изъ алтаря, священникъ полагаетъ дитя предъ дверми алтарными, и читаетъ трисвятое и по „Отче нашъ" тропарь храму или дню и возглашаетъ ектенію сугубую и отпустъ. Въ концѣ послѣдованія находится слѣдующее замѣчаніе: „Аще будетъ литургія предносятъ младенца новокрещеннаго съ свѣщами на великомъ переносѣ, аще ли есть съвершенъ человѣкъ крестяйся, то самъ ходитъ предъ переносомъ, держа въ обѣихъ рукахъ свѣщи: причащается св. таинъ Христа Бога нашего, аще ли младенецъ есть или съвершенъ человѣкъ" [96]).

Послѣдованіе омовенія въ восьмой день по крещеніи мы находимъ только въ одномъ богослужебномъ памятникѣ. Въ началѣ его поется псаломъ: „Господь пасетъ мя", за которымъ слѣдуетъ снятіе куколя и молитва предъ омовеніемъ „Избавленіе грѣховъ, святымъ крещеніемъ даровавый", самое омовеніе губою или чистой волной съ тѣми же словами, которыя произносятся при этомъ и теперь, и молитва, читаемая нынѣ на главопреклоненіе [97]), которою и оканчивается чинъ омовенія.

Почти всѣ указанныя нами особенности въ чинопослѣдованіи таинства крещенія, слѣдующія въ немъ послѣ совершенія надъ новокрещеннымъ мѵропомазанія, имѣютъ основаніе для себя въ богослужебной практикѣ древней православной церкви [98]). Въ этой послѣдней мы встрѣчаемъ точно такое же разнообразіе, какое отмѣчено нами въ данномъ моментѣ въ рукописныхъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени. При этомъ нельзя не замѣтить, что чѣмъ древнѣе памятники изъ общаго числа богослужебныхъ книгъ, подлежащихъ нашему обзору, тѣмъ болѣе мы находимъ въ нихъ отличій, имѣвшихъ мѣсто въ древнемъ православномъ богослуженіи. Въ памятникахъ этого рода мы находимъ: возложеніе куколя, троекратное обхожденіе купели, внесеніе новокрещеннаго въ алтарь и обхожденіе съ нимъ вокругъ четырехъ или трехъ сторонъ св. трапезы, причащеніе новокрещеннаго на совершаемой въ тотъ день литургіи, а также послѣдованіе постриженія и омовенія. Въ рукописяхъ же позднѣйшаго времени, какъ мы видѣли, всѣ эти обряды и послѣдованія частію совершенно опущены, частію значительно сокращены. Нѣтъ сомнѣнія, что все это сдѣлано было подъ вліяніемъ латинянъ, вооружавшихся противъ существованія въ таинствѣ крещенія нѣкоторыхъ православныхъ обрядовъ [99]) и стремившихся вообще приблизить уніятское богослуженіе къ богослуженію церкви латинской посредствомъ уничтоженія всего, что носило характеръ православной древности. Но говоря столь рѣшительно относительно образа дѣйствій латинянъ по отношенію къ уніятскому богослуженію, мы тѣмъ не менѣе, по изложеніи всего чинопослѣдованія таинства крещенія, не можемъ не отмѣтить того факта, что всѣ замѣченныя нами уклоненія отъ православнаго обряда въ богослужебныхъ памятникахъ разсматриваемаго нами времени, выразившіяся въ пропускѣ молитвъ на освященіе воды и елея, въ словахъ произносимыхъ при крещеніи и формѣ его, въ пропускѣ троекратнаго обхожденія вокругъ купели и послѣдованія постриженія и омовенія,—имѣютъ свое мѣсто только главнымъ образомъ въ двухъ изъ всего числа подлежащихъ нашему разсмотрѣнію памятникахъ. Вслѣдствіе чего мы въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, позволимъ себѣ высказать то заключеніе, что вліяніе богослужебной практики церкви латинской на уніятское богослуженіе было въ значительной степени ограничено.

На ряду съ чинопослѣдованіемъ таинства крещенія въ памятникахъ разсматриваемаго нами времени мы находимъ „чины и уставы, изъятые отъ требника древняго *писанаго*, како подобаетъ отъ разныхъ ересей обращающихся къ истинной вѣрѣ пріимати" [100]). Нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ изъ этихъ чиновъ имѣли практическое значеніе, таковы, наприм., чины присоединенія обращающихся отъ аріанъ, македоніанъ, несторіанъ, манилеевъ и проч. аріанъ, македоніанъ, савватіанъ и др. присоединяли къ церкви Христовой не иначе, какъ послѣ того, когда они дадутъ „на себе свитокъ писанія православныя вѣры", въ которомъ предадутъ анаѳемѣ свою и всѣ другія ереси. Послѣ „проклинанія" священникъ трижды спрашивалъ обращающагося къ правосл. вѣрѣ: „Вѣруеши ли въ святую и единосущную Троицу"? затѣмъ, преклонивъ голову ему, читалъ молитву: „Боже, спасенія нашего, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися" и мѵропомазывалъ его съ произнесеніемъ словъ „Печать дара Духа Святаго нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь". Затѣмъ читалась молитва: „Господи Боже нашъ, сподобивый совершенна показати раба своего", послѣ которой священникъ давалъ наставленіе относительно того, что новоприсоединенный въ теченіе восьми слѣдующихъ дней не долженъ ѣсть мяса и умывать лица. По совершеніи всего обряда новоприсоединенный причащался св. таинъ. Каждый изъ названныхъ еретиковъ предварительно долженъ былъ поститься десять или пятнадцать дней, утро и вечеръ проводить въ молитвѣ и изучать псалмы [101]).

Еретики манихеи, равно обращающіеся къ православной вѣрѣ отъ сарацынъ, предварительно постились двѣ недѣли, утро и полдень проводили въ молитвѣ и изучали молитву Господню и „св. православныя вѣры изображеніе". Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней новообращаемый становился у

94) Ibid. № 208 л. 84—86.
95) Требн. ркп. Вилен. библ. № 207, 26—28.
96) Ibid. № 206, 96.
98) Порядокъ общ. и частн. богосл. стр. 77—83; 150—152; 262—267; Богосл. въ XVI в. стр. 297—308.

99) Унія въ ея богослуженіи стр. 275—277.
100) Сборн. ркп. Вилен. библ. № 185.
101) Сборн. ркп. Вил. библ. № 185 л. 5—6; Требн. ркп. № 206 л. 131—132.

купели, и въ присутствіи священника и ,,другихъ вѣрныхъ" произносилъ анаѳематизмы своего вѣроученія лично, или толмачъ ,,аще языка невѣсть", или воспріемникъ, если новообращаемый былъ младенецъ. Затѣмъ священникъ читалъ молитву: ,,Боже великій и великоименитый, иже первую тму просвѣтившій словомъ устъ своихъ", послѣ которой, благословивъ новообращаемаго, отпускалъ его. Въ одинъ изъ послѣдующихъ за симъ дней новообращаемый дѣлался оглашеннымъ. Для этого онъ раздѣвался и разувался и вводился священникомъ ,,внутрь церковныхъ дверей". Поставивъ его лицомъ на востокъ, священникъ дулъ на него трижды, благословлялъ чело, уста и грудь, возлагалъ руку на голову и читалъ молитву: ,,О имени твоемъ, Господи Боже истинный"..., снова благословлялъ и отпускалъ домой. Утромъ совершалось надъ нимъ, по чину, таинство крещенія [102]).

Обращающіеся къ правосл. вѣрѣ ,,отъ арменъ" послѣ семидневнаго поста, мѵропомазывались только, съ извѣстными словами и послѣ мѵропомазанія и облаченія священникъ читалъ молитву: ,,Господи Боже вседержителю, иже посланіемъ ради пречистаго ти Духа благодатію исполнилъ св. своя ученики"... [103]).

Чинъ присоединенія обращающихся къ православной вѣрѣ отъ латинянъ носитъ, въ разсматриваемомъ нами памятникѣ, слѣдующее заглавіе: ,,Увѣтъ злохулный (!) раздоротворныхъ, изъятый отъ древняго требника писанаго, ни яже бо каковаго ради лицемѣрія на люди правовѣрныя (!) отъ мене прописанъ, но токмо вѣжества злобнаго ради хуленія навлеченнаго на православный рогъ каѳолическій лукавыми раскольники: еже исповѣданіе даяти ихъ повелѣніемъ, сего ради много здѣ изображенъ. Древняя убо раздоратворная злоба сице хулитъ на римляны". Далѣе слѣдуетъ наставленіе, что обращающійся къ православной церкви долженъ прочитать символъ вѣры и анаѳематствовать латинскія заблужденія: объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, объ употребленіи на литургіи опрѣсноковъ и др. Послѣ анаѳематизмовъ повелѣвается священнику читать молитву: ,,Боже Спасителю нашъ, хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити"... [104]). Такимъ образомъ уніатъ, переписывая чины, находящіеся въ древнемъ православномъ требникѣ, счелъ нужнымъ выразить свое мнѣніе на заблужденія римлянъ, какъ на ,,злохуленія раздоротворной злобы", списываемыя имъ будто бы только ,,вѣжества ради", а не для иныхъ какихъ либо другихъ целѣй. Но при эмомъ полномъ столь открыто выраженномъ несочувствіи къ православію, тотъ же уніатъ-переписчикъ, помимо своего желанія, самымъ дѣломъ способствовалъ сохраненію въ уніатской церкви—въ ея богослужебныхъ книгахъ —древняго православнаго обряда.

(*Продолженіе впредь*).

— **Закладка св. престола во вновь перестраиваемой Черевачицкой церкви.** 11-го минувшаго мая Черевачицкая церковь, по подобающемъ выносѣ изъ нея Св. Даровъ и всѣхъ вообще священныхъ принадлежностей, равно по снятіи съ мѣста св. престола и жертвенника, приготовлена къ капитальной, по составленному архитекторомъ Херсонскимъ и утвержденному епархіальнымъ начальствомъ плану, перестройкѣ и за тѣмъ 13 мая мѣстными Черевачицкими крестьянами, подъ руководствомъ мастера, тоже крестьянина села Мелькановичъ, Слонимскаго уѣзда, Онуфрія Игнатьева Маркевича, начаты и самыя по сей перестройкѣ работы. 3-го же сего іюня, послѣ божественной литургіи въ кладбищенской церкви, при участіи 4 сосѣднихъ священниковъ, въ присутствіи мѣстныхъ властей, при многочисленномъ собраніи Черевачицкихъ и окрестныхъ прихожанъ, совершенъ торжественный крестный ходъ, въ перестраиваемую церковь, гдѣ, по особому чину, учинена закладка св. престола, въ основаніе коего водруженъ св. крестъ и положенъ четырехъ-угольный камень и въ ономъ въ парочномъ углубленіи помѣщено нѣсколько серебряныхъ монетъ текущаго 1886 года (двѣ по 20, двѣ по 15, три по 10 и двѣ по 5 коп.) и мѣдная доска съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Храмъ сей во имя Святыя Великомученицы Параскевіи, нареченныя Пятницы, въ Богоспасаемой веси Черевачицахъ, изъ дерева невѣдомо когда и кѣмъ, но усердно и крѣпко созданный, нынѣ при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Александровича всея Россіи, по благословенію Святѣйшаго Всероссійскаго Сѵнода, при святительствѣ Архіепископа Литовскаго Алексія и Викарія Брестскаго епископа Анастасія, и при настоятельствѣ сего храма іерея Павла Михаловскаго,—въ лѣто отъ Рожества Христова 1886-ое, усердіемъ, трудами и жертвами мѣстныхъ христолюбивыхъ православныхъ прихожанъ и братства, предъуготованъ къ капитальному переустройству и возобновленію, по предварительно составленному и одобренному плану, и сего 3-го дня мѣсяца Іюня, при начатіи строительныхъ работъ, въ основаніе сего престола Господня, настоящая запись на память грядущимъ временамъ и Боголюбивымъ родамъ положена.—Господи, помяни насъ и всѣхъ любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ въ Царствіи Своемъ, молитвами святыя Великомученицы Параскевіи! Аминь". По окончаніи чина закладки, сказано было мѣстнымъ священникомъ соотвѣтственное поученіе и возглашены положенныя на сей случай многолѣтія, послѣ чего поступило отъ присутствовавшихъ въ пользу церкви денежныхъ пожертвованій въ количествѣ 57 р. 6½ к. и нѣсколько кусковъ холста.

Бесѣды и поученія Никанора, епископа херсонскаго и одесскаго.

ТОМЪ II.

(*Библіографическая замѣтка*).

Книгу, вышедшую въ 1885 году подъ означеннымъ заглавіемъ, мы взялись читать совсѣмъ не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы писать объ ней свое сужденіе; но прочитавши разъ, прочивши дважды, мы рѣшились подѣлиться съ читателями нѣсколькими мыслями, навѣянными чтеніемъ проповѣдей современнаго знаменитаго архипастыря-проповѣдника. Проповѣди, или бесѣды и поученія, какъ назвалъ ихъ преосвященный Никаноръ, говорены были имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, по мѣсту служенія автора. Наибольшая часть ихъ принадлежитъ Уфѣ, но есть говоренныя въ Казани и Кіевѣ. Всѣ бесѣды и поученія производятъ безусловно сильное впечатлѣніе и оставляютъ въ душѣ глубокій и продолжительный слѣдъ. Мыслящій и наблюдающій человѣкъ, при чтеніи всѣхъ бесѣдъ и поученій, не можетъ не замѣтить одного обстоятельства, что если авторъ изслѣдуетъ какой нибудь предметъ, то разсмотритъ его со всѣхъ сторонъ такъ, что, кажется, не останется ни

102) ibid. л. 1—5; 11—12.
103) ibid. № 185 л. 21—82; Требн. ркп. № 206 л. 66-67.
104) ibid. л. 22 об.—23.

одного не рѣшеннаго вопроса. Вмѣстѣ съ тѣмъ сколько узнаешь новаго, и такого, что прежде не производило впечатлѣнія, какое выносишь изъ той или другой проповѣди преосвящ. Никанора. Беремъ, напримѣръ, первую бесѣду „на новый 1883 годъ“. Въ этой бесѣдѣ авторъ предостерегаетъ отъ увлеченія ложною философіею. Во всей этой бесѣдѣ авторъ основательнѣйшимъ образомъ излагаетъ и опровергаетъ Канто-Лапласовскую теорію происхожденія міра и появленія живыхъ существъ. Видно, что глубоко-ученый авторъ проникъ во всѣ подробности этой теоріи, равно какъ и связаннаго тѣсно съ этою теоріею дарвинизма, вліяющаго на направленіе умовъ въ настоящее время. Чтобы видѣть, какъ глубоко взглянулъ на предметъ ораторъ, нужно прочитать все это поученіе, занимающее 20 страницъ.– Въ хвалебномъ словѣ о знаменитомъ Московскомъ святителѣ Филаретѣ, на слова евангелиста Луки, гл. IV, 13—15, преосвященный говоритъ, что онъ произноситъ это слово знаменитому святителю „своему собственному сердцу въ усладу, своей и вашей (слушателей) душамъ во спасеніе“. „Святитель Филаретъ,—по словамъ преосвященнаго Никанора,—представляетъ собою такое гигантское нравственное явленіе, что мы можемъ смотрѣть на этотъ колоссъ и говорить о немъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, но все же безъ надежды обнять и запечатлѣть въ нашемъ сознаніи всѣ его черты“. И дѣйствительно по типически-характерному изображенію преосвященнаго Никанора, митрополитъ Московскій Филаретъ есть великій человѣкъ настоящаго столѣтія, дошедшій въ своей жизни и дѣятельности почти до возможнаго для человѣка въ семъ мірѣ безстрастія и воздержанія, которое не препятствовало однако же преосвященному сохранить, при видимой тѣлесной немощи, неприступную безболѣзненность, чуть не до 90-лѣтней старости. Преосвященный сообщаетъ въ своемъ поученіи, что преосвященный Филаретъ за свою истинно-праведную жизнь удостоенъ былъ даже дара прозорливости и чудотворенія. При семъ авторъ ограждаетъ память почившаго святителя отъ различныхъ нареканій и въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ о глубинѣ ума преосвященнаго Филарета. Авторъ, между прочимъ, передаетъ личное впечатлѣніе, вынесенное изъ трехчасовой бесѣды съ преосвященнымъ Филаретомъ. Въ прекрасныхъ выраженіяхъ описываетъ проповѣдникъ внѣшнюю манеру обращенія Московскаго святителя, который „производилъ впечатлѣніе не только высоко-благовоспитаннаго человѣка, но впечатлѣніе и самаго чистокровнаго боярина, самаго прирожденнаго великаго господина, который безукоризненностію высокаго тона, въ совокупности съ своею святительскою безупречною сановитостію, превосходилъ самыхъ великихъ господъ своего барственнаго времени и поколѣнія, поколѣнія, которое теперь вырождается и изчезаетъ, унося съ собой изящныя благородныя преданія высокородныхъ отцовъ и дѣдовъ“. Затѣмъ почившій митрополитъ Филаретъ сравнивается съ величайшими и знаменитѣйшими отцами церкви; въ тоже время показывается отличіе боговѣдѣнія почившаго святителя отъ ученія вселенскихъ учителей церкви, хотя и святитель Филаретъ называется учителемъ не только Россійской, но и вселенской церкви. „Приникни,—говоритъ проповѣдникъ,—благочестивый читатель, чрезъ пугающій тебя мракъ Филаретовой рѣчи, въ глубь его созерцанія, и узришь въ ея сокровенности мощно-горящій, свѣтящій и согрѣвающій твою холодность и мрачность огонь боговѣдѣнія“... Проповѣдникъ говоритъ, что по достоинству въ настоящее время открываютъ и предаютъ гласности каждую строчку писаній Филарета. Въ заключеніе проповѣдникъ показываетъ высокое и несравненное превосходство писаній митрополита Филарета предъ писаніями нашихъ знаменитыхъ русскихъ свѣтскихъ писателей.

Слѣдующее за симъ поученіе „на вечернѣ въ недѣлю сыропустную (прощенный день)“—о важности, значеніи и святости постовъ такъ хорошо и назидательно, что его стоитъ прочитать всякому, кто только сомнѣвается въ важности постовъ. Замѣчательно: свои доказательства о важности постовъ проповѣдникъ заимствуетъ изъ данныхъ науки (ст. Бекетова, „Вѣст. Евр.“, 1878 г., Августъ). Проповѣдникъ энергически и съ силою стоитъ за ту мысль, что необходимо хранить свято-отеческіе и богопреданные обычаи, коими укрѣплялась Русь и коихъ расшатываніе ведетъ къ ослабленію нашего отечества.

Глубоко назидательно и многосодержательно поученіе на 19 февраля 1880 г., на день исполнившагося 25-лѣтія со времени восшествія на престолъ благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Сильными штрихами проповѣдникъ очерчиваетъ славное царствованіе кроткаго и благостнѣйшаго изъ государей, царствованіе, полное реформъ и великихъ благодѣяній, оказанныхъ Монархомъ подданнымъ, не умалчивая однако и о разслабленіи нравовъ и уклоненіи высшихъ особенно классовъ отъ старинной чистоты нравовъ и добродѣтели. Слово заканчивается такъ: „отцы и братія и чада! Темные тучи около насъ кругомъ. Надъ нами гремятъ громы. Что же принесетъ слѣдующій 26-й годъ великаго царствованія? Помолимся“!...

Бесѣда на 1 Марта 1883 года, о клятвѣ Богомъ (для внѣбогослужебнаго собесѣдованія) представляетъ историческидогматическій трактатъ о клятвѣ, направленный противъ нѣкіихъ суемудрыхъ мужей, которые смущались и смущаются тою формою присяги, какая существуетъ въ православной церкви.

Впрочемъ, передавать содержаніе всѣхъ поученій и бесѣдъ преосвященнаго Никанора нѣтъ нужды; скажемъ только, что всякое слово или поученіе его представляетъ интересъ и доставляетъ назиданіе. О чемъ бы проповѣдникъ ни взялся разсуждать, онъ всегда въ каждомъ предметѣ отыщетъ такую сторону, которая трогаетъ сердце и дѣйствуетъ на умъ. Въ ряду поученій преосвященнаго не мало такихъ, которые произносились имъ при погребеніи умершихъ или при поминовеніи. Глубоко-трогательны и назидательны поученія преосвященнаго Никанора (въ недѣлю крестопоклонную) при погребеніи Ал. Ив. Покровской, жены ключаря Уфимскаго каѳедральнаго собора, въ третій день св. Пасхи въ церкви Казанской духовной академіи надъ гробомъ Алек. Вас. Ивановской, супруги профессора, при погребеніи инспектора Уфимской духовной семинаріи Л. Ст. Суходольскаго, 23 декабря 1882 года и О. П. Самохвалова. Проповѣдникъ шагъ за шагомъ слѣдилъ за приготовленіемъ этихъ лицъ къ отшествію въ міръ иной. Описанія приготовленія вышеупомянутыхъ лицъ къ смерти трогательны и назидательны. Картины смерти со всѣми мельчайшими подробностями величественны и производятъ сильное впечатлѣніе. Проповѣдникъ относится къ почившимъ съ величайшею похвалою. Предъ взоромъ проповѣдника заслуживаетъ великой похвалы и бояринъ и простой служитель духовной академіи (О. П. Самохваловъ, прослужившій въ военной службѣ 25 лѣтъ и въ духовной академіи 25 лѣтъ, честнѣйшій и аккуратнѣйшій человѣкъ).

Не менѣе назидательны и трогательны поученія, произнесенныя при поминовеніи болярина Мих. Вас. Себрякова, въ четвертый день св. Пасхи, 6 апрѣля 1865 года, въ день столѣтняго поминовенія Михаила Вас. Ломоносова, на мѣстѣ его погребенія въ Александро-Невской лаврѣ (гдѣ доказывается, что Ломоносовъ—воспитанникъ церкви и ей обязанъ всѣмъ), при поминовеніи почившаго митрополита Московскаго Макарія (о церковно-историческихъ и догматическихъ трудахъ его) и славнаго витязя полководца Михаила Дмитріевича Скобелева, въ день столѣтняго поминовенія въ Бозѣ почившаго благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I (въ немъ изображается то исканіе Бога, коимъ занята была душа Благословеннаго). Въ каждомъ изъ указанныхъ поученій проповѣдникъ изображаетъ характерныя черты и заслуги лицъ, по коимъ творилось поминовеніе, изображаетъ такъ, какъ можетъ изобразить только преосвященный Никаноръ. Намъ, напримѣръ, извѣстно, что поученіе, произнесенное при поминовеніи болярина М. В. Себрякова, произвело въ г. Новочеркаскѣ на многихъ весьма сильное и глубокое впечатлѣніе, многими читалось и перечитывалось, переписывалось и заставляло родственниковъ и знакомыхъ проливать слезы. Трогательно, полно прекрасныхъ наставленій и назиданій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ опыту, поученіе, сказанное студентомъ казанской духовной академіи въ 1870 г. по окончаніи ими курса. Пишущій эти строки, по истеченіи многихъ лѣтъ, не можетъ забыть, какое сильное впечатлѣніе произвело это поученіе на насъ, слышавшихъ это слово, студентовъ. Теперь же, по истеченіи многихъ лѣтъ, приходится сказать съ грустію, сколько правды, опыта и знанія жизни было въ этомъ прощальномъ словѣ.

Всякій случай даетъ проповѣднику къ назиданію, наставленію и поученію. На молебствіи при открытіи училища землемѣрія въ г. Уфѣ 27 сентября 1879 г. проповѣдникъ, на основаніи словъ священнаго писанія (Второзак. XXXII, 8—9), говоритъ, что трудъ землемѣрія, какъ и всякій трудъ, находится подъ верховнымъ смотрѣніемъ Господа; почему землемѣры должны дѣлать свое дѣло бдительно, старательно и честно; ибо они отправляютъ весьма важное служеніе, содѣйствующее къ установленію правильныхъ отношеній между людьми. Въ поученіи въ день памяти святыя мученицы Софіи и трехъ ея дщерей: Вѣры, Надежды и Любви, въ церкви Уфимской мужской гимназіи, проповѣдникъ говоритъ объ односторонности господствующаго въ настоящее время классическаго образованія и о необходимости нѣкоторыхъ дополненій въ системѣ классическаго образованія. Въ поученіи „на заупокойной литургіи, надъ гробами святителей—Филарета, Арсенія и Филофея, митрополитовъ Кіевскихъ“ проповѣдникъ почтилъ теплымъ словомъ почившихъ святителей, оправдавъ между прочимъ память высокопреосвященнаго Филоѳея отъ напрасныхъ нареканій.

Содержаніе остальныхъ словъ передавать находимъ уже излишнимъ. Скажемъ только, что во всѣхъ поученіяхъ и бесѣдахъ разсѣяно много прекрасныхъ, часто трогательныхъ мыслей. Такъ по истинѣ прекрасно изображены невѣдомые и невидимые міру подвиги русскихъ воиновъ, на брани животъ свой положившихъ. Художественно поэтически изображено, прекрасно понятое, то тоскливое томительное состояніе духа, въ которомъ находился Александръ I подъ конецъ своего царствованія, и которое заставляло этого благодушнѣйшаго монарха искать покоя и уединенія на окраинахъ своей монархіи.

Интересны наблюденія проповѣдника надъ фактами и проявленіями безвѣрія, маловѣрія и индеферентизма въ вѣрѣ въ высшихъ и среднихъ классахъ общества. Такъ интересно заявленіе о фактахъ, какъ одинъ начальникъ военно-учебнаго заведенія разрѣшилъ воспитанникамъ предъ причастіемъ завтракать, какъ одна высокопоставленная барыня устроила въ храмѣ нѣчто въ родѣ гостинной, какъ при открытіи одного съѣзда мировыхъ судей не нашли нужнымъ совершить молебствіе, какъ при открытіи одного окружнаго суда въ продолженіе молебна присутствующіе не переставали говорить, тогда какъ съ благоговѣніемъ слушали незначительную рѣчь открывшаго судъ сенатора и т. п.

Наконецъ, не излишне упомянуть и о приведенныхъ въ проповѣдяхъ преосвященнаго Никанора указаніяхъ на то, какое впечатлѣніе и дѣйствіе имѣли на многихъ выдающихся общественныхъ дѣятелей покушеніе злодѣевъ на священную особу Государя...

Вообще же поученія и бесѣды преосвященнаго Никанора, по его заявленію, копавшагося у основанія мудрости, назидательны, обильны глубокими наблюденіями, интересными фактами и свѣдѣніями; они важны поэтому какъ для характеристики эпохи, такъ и личности самаго проповѣдника. Прочитавшій ихъ разъ несомнѣнно снова пожелаетъ пересмотрѣть и прочитать многія мѣста и всякій разъ прочитываетъ не безъ пользы и назиданія.

Намъ приходилось слышать самаго проповѣдника, произносившаго нѣкоторыя изъ своихъ, напечатанныхъ во II томѣ, проповѣдей, во дни нашей юности. Признаемся, впечатлѣніе отъ слышанныхъ проповѣдей до сего времени не изгладилось, и ни какія другія поученія, произнесенныя другими проповѣдниками при случаяхъ, подобныхъ тѣмъ, при коихъ произносилъ ихъ преосвященный Никаноръ, не производили ни прежде, ни послѣ, такого впечатлѣнія... Причина этого заключается въ томъ, что у послѣдующихъ проповѣдниковъ не было ни той мысли, ни того чувства...

А. К.

— **Изъ Варшавы.** Безпорядки, случившіеся въ губернскомъ городѣ Люблинѣ, 19 февраля, и, какъ извѣстно, состоявшіе въ томъ, что толпа человѣкъ въ 5.000 или, по нѣкоторымъ сообщеніямъ, даже до 7.000 насиліемъ хотѣла отбить у полиціи арестованныхъ трехъ доминиканскихъ монаховъ, за ихъ католическо-польскую пропаганду, показались многимъ у насъ случайнымъ явленіемъ, ничего общаго съ настроеніемъ даже политикующихъ изъ польскаго общества не имѣющимъ. Даже весьма многіе изъ здѣшнихъ Русскихъ, ради блаженнаго спокойствія или ради легкомыслія, представляли и представляютъ это дѣло очень просто. Собралась толпа праздничныхъ зѣвакъ, и между ними нѣсколько подгулявшихъ буяновъ, увидѣла, что полиція кудато и за что-то увозитъ трехъ ксендзовъ и, замѣтивъ малочисленность полиціи, такъ-себѣ по внезапному побужденію, безъ чьихъ-либо внушеній, потормошила полицію и подоспѣвшій взводъ солдатъ, и на этой мирной демонстраціи покончила. Что было до этого буйства въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ творимо отцами іезуитами и ихъ пособниками изъ мѣстнаго духовенства и пановъ, объ этомъ очень мало кто знаетъ и очень мало кто хочетъ знать. А въ этомъ-то предыдущемъ и заключается вся важная суть люблинскаго происшествія. Зная положеніе русскаго дѣла съ этой стороны, рѣшаюсь здѣсь покуда вкратцѣ разсказать, что и какъ было творимо отцами іезуитами для совращенія новоозсоединенныхъ въ латинство и неразлучную съ нимъ польщизну.

Едва только совершился въ Холмѣ и Бѣлой торжественный актъ возсоединенія, какъ началась усиленная пропаганда между новоправославными бродячихъ заграничныхъ патеровъ, мѣстныхъ ксендзовъ и ихъ яростныхъ помощниковъ изъ пановъ шляхты и присныхъ имъ. Подъ вліяніемъ ихъ дѣятельности, образовался среди возсоединившихся новый типъ людей „упорствующихъ", то-есть людей не посѣщающихъ православной церкви, не исполняющихъ ея таинствъ и обрядовъ. Русскій чиновникъ въ краѣ сдѣлалъ все что ему дозволялось во времена Коцебу и Альбединскаго, выдумалъ названіе „упорствующій" и успокоился, не разслѣдуя причинъ: да почему же онъ упорствуетъ? Этотъ способъ веденія дѣла былъ для каждой данной минуты и самый покойный: сиди смирно въ своей польской канцеляріи начальникъ уѣзда, да мечи громы на Русскихъ упорствующихъ. А между прочимъ, среди Русскаго народа по всему Забужью широко раскидывалась іезуитская сѣть. Къ великому горю любившей покой администраціи временъ Коцебу, въ 1878 г. проповѣдь сопротивленія между бывшими уніатами въ Сѣдлецкой губерніи была такъ нагло очевидна, что пришлось нѣкіихъ якобы мирныхъ гражданахъ признать іезуитовъ, ѣздившихъ по деревнямъ, расположеннымъ въ центрахъ *упорствующаго* люда, совершавшихъ всевозможныя требы среди православныхъ по католическому ритуалу и грозившихъ небесными и земными карами за посѣщеніе православной церкви и за принятіе участія въ ея таинствахъ. Въ 1878 г. въ Луковѣ, Сѣдлецкой губерніи, открываетъ лавочку нѣкій прусскій подданный, Отто Гауснеръ, и ведетъ торговлю разными мелочами по всему Подлясью, имѣя не мало агентовъ-ходебщиковъ, навербованныхъ изъ закоренѣлыхъ упорствующихъ, изъ мелкой городской голытьбы, изъ панскихъ прислужниковъ и т. д. Беззащитные отъ насильственныхъ дѣяній по части совращенія въ католичество нѣкоторые даже изъ такъ-называемыхъ *упорствующихъ* начинаютъ безпокоить власти сообщеніями, что Гауснеръ вовсе не купецъ и что его занятіе не торговля, а совершеніе разныхъ таинствъ по римско-католическому обряду, выдача документовъ брачущимся у него, крестящимся и т. д., и проповѣдь противъ православія. Недовольная этими безпокоящими ея мирную жизнь слухами, администрація уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи слышитъ дальше, что настоящее имя Отто Гауснера есть фонъ-Ностицъ-Яцьковскій, что онъ галицкій іезуитъ и даже провинціалъ іезуитскаго ордена въ Галиціи. Отъ его клевретовъ въ уѣздахъ Луковскомъ и особенно въ самомъ упорствующемъ Радинскомъ наконецъ не стало житья мирнымъ Русскимъ, за которыми слѣдили шагъ за шагомъ, вымещая насмѣшками, ругательствами, побоями, обкрадываніемъ и т. д., на каждомъ изъ нихъ всякое посѣщеніе православной церкви, совершеніе таинствъ по ея обряду, даже простой поклонъ православному священнику. Наконецъ, во время одного съѣзда въ Радинѣ, куда явился и превелебный іезуитъ панъ Яцьковскій для цѣлей ему извѣстныхъ, онъ былъ арестованъ жандармами. Его многочисленные клевреты кинулись было отбивать его у жандармовъ и полиціи, но не успѣли въ этомъ, и панъ Яцьковскій попалъ въ Сѣдлецкую тюрьму. Въ новомъ помѣщеніи онъ жилъ припѣваючи, получая съ избыткомъ все отъ графа Лубенскаго и другихъ богатыхъ пановъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній; его одиночное заключеніе обратилось во многочисленную школу, составленную имъ изъ клевретовъ его, попавшихъ въ тюрьму вмѣстѣ съ нимъ. Говорятъ, что многіе изъ этихъ господъ добровольно являлись, сами себя обвиняя въ соучастіи въ подвигахъ Яцьковскаго съ цѣлію получить отъ него инструкціи для дальнѣйшаго веденія дѣла и будучи увѣрены, что они скоро будутъ выпущены на всѣ четыре стороны, совершенно свободными и даже съ дешево пріобрѣтеннымъ ореоломъ мученика за ойчизну и „свенту справу". Наставленія Яцьковскаго принесли обильные и теперь еще несовершенно пожатые плоды: изъ его многочисленной, поголовно потомъ освобожденной аудиторіи, вышли отлично обученные проводники всяческой пропаганды среди русскаго населенія Забужья. Они указывали ксендзовъ, мѣста гдѣ можно и повѣнчаться, и дитя рожденное отъ православныхъ окрестить въ латинство, гдѣ можно получить краковскія метрики и т. д. Любопытенъ дальнѣйшій ходъ слѣдствія по дѣлу Яцьковскаго. Наша администрація хорошо знала что за Яцьковскимъ стоятъ и панъ Лубенскій и другіе не менѣе вельможные паны, дружба которыхъ тогда очень цѣнилась; Яцьковскій былъ наказанъ высылкой за границу; по баснѣ Крылова... „и щуку бросили въ рѣку".

У властей отлегло на сердцѣ: слава Богу, сбыли съ рукъ непріятное дѣло. Пожурили и, говорятъ, какъ и косвенно, но мѣстами таки порядкомъ, русскихъ крестьянъ, указавшихъ Яцьковскаго и успокоились: „авось, молъ, съ одной стороны, доносовъ не будетъ, а съ другой стороны, будутъ умнѣе и осторожнѣе". Къ несчастію администраціи и *русскихъ* дѣятелей временъ Альбединскаго, ихъ розовыя надежды не сбылись. Въ самой Варшавѣ появилось цѣлое сонмище ксендзовъ, вразумленныхъ и наученныхъ іезуитами въ дѣлѣ пропаганды между уніатами. Въ 1880 г. въ костелѣ на Кошикахъ въ Варшавѣ былъ накрытъ ксендзъ, вѣнчавшій уніатовъ и выдававшій краковскія метрики; не малыя коллекціи подписанныхъ бланковъ ихъ находились и находятся до сихъ поръ у пропагандирующихъ ксендзовъ. Не успѣла администрація выслать одного пойманнаго ксендза на Кошикахъ и счесть дѣло поконченнымъ, побожившись, что это дѣйствительно былъ единственный такой ксендзъ, который издѣвался и надъ признаваемою въ государствѣ господствующею религіей и надъ русскими правительственными мѣрами, а что всѣ остальные ксендзы всего края одушевлены наилучшими чувствованіями по отношенію къ намъ, бѣднымъ Русскимъ, какъ вдругъ разносится наидостовѣрнѣйшій слухъ о поѣздкахъ въ Римъ нѣкоего Франковскаго и о привозѣ имъ изъ-за границы цѣлаго арсенала наставленій, инструкцій, метрикъ и т. д. Франковскій былъ посаженъ въ тюрьму на три мѣсяца по обвиненію... за отлучку въ путешествіе безъ отпуска. Администрація Альбединскаго утомилась защищать Русскихъ Забужья отъ миссіонерскаго нашествія австрійскихъ іезуитовъ и мѣстныхъ пановъ, утомилась въ усиліяхъ обходить основной принципъ русскаго дѣла въ краѣ и выдумывать все новые предлоги для того чтобы не наказывать строго Яцьковскихъ, Выжиковскихъ, Франковскихъ и совсѣмъ не трогать разныхъ ясновельможныхъ, устраивавшихъ въ своихъ палацахъ и выстроенныхъ ими на собранныя среди Русскихъ и православныхъ деньги костелахъ среди русскаго населенія, какъ это было въ Малевой Гурѣ, Бѣльскаго уѣзда, въ Гущѣ и Тучнѣ, тамъ же, въ Вербковицахъ, Грубешовскаго уѣзда, и множествѣ другихъ мѣстъ. Нужны были для спокойствія администраціи другія рѣшительныя мѣры, нужно было оправдать новымъ закономъ нарушенія существующаго, дабы на всѣ жалобы Русскихъ и коренныхъ уроженцевъ Забужья, и пришлыхъ изъ центральныхъ мѣстностей въ видѣ служилыхъ людей, можно было отвѣчать: правда, іезуиты вредятъ Россіи, паны

ополячиваютъ край и ксендзы наругаются надъ господствующею въ государствѣ религіей, но все это въ предѣлахъ новаго закона. Таковымъ закономъ долженствовалъ явиться знаменитый, составленный Альбединскимъ, или, правильнѣе, завладѣвшими тогда всею душой королевскаго замка въ Варшавѣ ясновельможными панами и высшимъ католическимъ духовенствомъ, изъ котораго созданы были потомъ католическіе епископы. Законъ этотъ, къ счастію отвергнутый въ Петербургѣ, не смотря на крайнія усилія провести его со стороны вліятельныхъ тамъ поляковъ, заключалъ въ себѣ дозволеніе строить нѣчто въ родѣ костеловъ съ назначеніемъ въ нихъ настоятелями или упорструющихъ изъ уніатскихъ священниковъ, или благонадежныхъ (въ какомъ смыслѣ?) изъ уніатовъ Галиціи. Законопроектъ, какъ сказано, къ счастію остался проектомъ; но о томъ, что онъ отвергнутъ правительствомъ въ совершенно противоположномъ ему постановленіи, утверждавшемъ, что переходъ въ православіе дѣло совершенно неотмѣнимое, бывшій генералъ-губернаторъ упорно молчалъ и не поставилъ, говорятъ, въ извѣстность даже губернаторовъ русскаго Забужья.

Подъ охранительною сѣнію подобной администраціи польско-латинская пропаганда расла и крѣпла. По просьбѣ ѣздившаго за границу Франковскаго, въ Варшаву былъ высланъ знаменитый по миссіонерскимъ подвигамъ въ Индіи іезуитъ Францъ Браеръ. Онъ, какъ и Яцьковскій, открылъ въ Варшавѣ, на Маршалковской улицѣ, лавку винъ и, подъ предлогомъ скупки старыхъ венгерскихъ винъ у мѣстныхъ пановъ и продажи своихъ, разъѣзжалъ неутомимо по Сѣдлецкой и Люблинской губерніямъ, проповѣдуя, совершая требы и всячески совращая нововозсоединенныхъ въ католичество. Слишкомъ энергичные его подвиги обратили на себя вниманіе, онъ былъ схваченъ въ Соколовѣ (городѣ Сѣдлецкой губерніи, гдѣ особенно сильна была пропаганда польско-латинская) жандармами, но отбитъ народомъ и скрылся за границей, гдѣ и умеръ потомъ. Соколовцы, отбивавшіе Браера, и то немногіе, отсидѣли въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Плодомъ дѣятельности Браера была депутація въ Римъ Франковскаго, который по возвращеніи изъ своей миссіи былъ задержанъ на границѣ и сосланъ въ Кирилловъ, Новгородской губерніи, откуда бдительный надзоръ полиціи не помѣшалъ ему бѣжать за границу.

Поѣздкѣ Франковскаго было придано особое значеніе въ средѣ *одбудователей ойчизны* и врагами русскаго Забужья. Они распространили повсемѣстно въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ между русскимъ населеніемъ извѣстіе, что господствующая религія (главна вяра) въ этой мѣстности есть католичество, для чего и назначены новые католическіе епископы, что папа не оставитъ своихъ вѣрныхъ уніатовъ и вышлетъ миссіонеровъ для совершенія требъ. Началась и крѣпла миссіонерская дѣятельность такихъ ясновельможныхъ богачей какъ высланный настоящимъ генералъ-губернаторомъ изъ края графъ Лубенскій. Наѣхала цѣлая масса іезуитовъ въ край изъ Галиціи, избравшихъ главною резиденціей для своей дѣятельности Варшаву и основавшихся здѣсь подъ видомъ торговцевъ (одна лавочка на улицѣ Братской уже, говорятъ, накрыта), гувернеровъ и т. д.; эти господа открыли въ 1885 году въ Люблинѣ, при Доминиканскомъ монастырѣ, особое отдѣленіе для Люблинской губерніи. Ихъ проповѣдь при разъѣздахъ, угрозы и сманиванья въ этой губерніи имѣли не малый успѣхъ, благодаря предшествовавшей дѣятельности въ томъ же духѣ люблинскаго католическаго епископа Вноровскаго, бывшаго въ ссылкѣ ксендзомъ за участіе въ мятежѣ 1863 года. Между иными фактами о дѣятельности покойнаго Вноровскаго, ведшаго особую дружбу съ главными русскими, власть имѣющими въ губерніи, достовѣрны (изъ польскихъ газетъ и источниковъ) и его участіе въ совершеніи таинствъ надъ православными; онъ самъ крестилъ по католическому обряду дѣтей православныхъ, совершалъ мѵропомазаніе надъ православными, оказывалъ покровительство ксендзамъ, ояличавшимся антиправительственнымъ направленіемъ. Въ Люблинѣ, для совершенія требъ для возсоединенныхъ и для пропаганды между православными, появляется своего рода знаменитость изъ Галиціи, іезуитъ Ш., пристроившійся у одного помѣщика въ качествѣ гувернера, навезшій изъ Австріи массу метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и бракосочетаніи, подписанныхъ краковскимъ деканомъ Серватовскимъ. Дѣятельность массы іезуитовъ подобныхъ Ш. имѣла цѣлью не только католическую пропаганду между Русскими Забужья, но и желаніе связать здѣшнее населеніе документами съ польскимъ населеніемъ Краковскаго округа. Любопытнѣе всего то, что эти разсѣиваемые вражескою рукой среди нашего русскаго населенія документы здѣшняя судебная власть (будто спроста) признавала за совершенно законные при всевозможныхъ гражданскихъ искахъ и актахъ по пріобрѣтенію, полученію наслѣдства и т. д., что удостовѣряло населеніе чуть не въ законности дѣяній миссіонеровъ (іезуитовъ такъ и называли въ народѣ „ксендзы-миссіонеры"). Одинъ Ш. ничего бы конечно сдѣлать не могъ. Ему явилась помощь уже организованная епископомъ Вноровскимъ, въ лицѣ монаховъ Люблинскаго Доминиканскаго монастыря. Люблинскія власти, получивъ извѣстіе о томъ, что въ Доминиканскій монастырь города привлекаются изо всей Забужской Руси бывшіе уніаты для совершенія браковъ, таинства крещенія и т. д., въ первое время силились доказать невѣрность и даже невозможность этого; но времена Альбединскаго прошли и, не смотря на усилія самихъ не видать и другихъ ослѣпить, вся организація дѣла была раскрыта.

(*Окончаніе впредь*) (Моск. Вѣд.)

Отъ съѣзда представителей желѣзныхъ дорогъ I группы

объявляется, что съ 15 Іюля сего года вводятся въ дѣйствіе табличные спеціальные тарифы на перевозку рыбныхъ грузовъ и сельдей изъ Царицына и Ростова на Дону до станцій Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ чрез Барановичи и Жабинку и что тарифы эти можно получать на всѣхъ станціяхъ, между которыми они установлены.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1886 г.